

Русская Православная Церковь
Благовещенская епархия

Жизнеописание Ермогена Киренского и Алвазинского

Благовещенск
2021

СВ. ПРП. ВРНОГЕНЧЪ ЯЛБАЗИНСКІЙ

Вступительное слова архипастыря

Иеромонах Ермоген, несомненно, входит в число выдающихся подвижников веры и благочестия Русской Православной Церкви. Свидетельством тому служит широкое народное почитание, возникшее вскоре после его блаженной кончины и получившее деятельную поддержку епархиальных властей Восточной Сибири и Дальнего Востока. К сожалению, известные события XX века надолго прервали эту традицию.

Печать забвения с имени Ермогена была снята только в 1990-е годы, прежде всего – благодаря возвращению Русской Православной Церкви Албазинской иконы Божией Матери. По преданию именно стараниями Ермогена этот чудотворный образ впервые был явлен на амурской земле.

В контексте различных исторических исследований, посвящённых русским землепроходцам XVII века, обнаруживались и другие факты из биографии Ермогена. При этом вплоть до недавнего времени они не составляли цельного жизнеописания. Открытым оставался и вопрос церковного прославления старца.

В 2020 году по моему благословию в Благовещенской епархии была образована церковно-историческая комиссия, в состав которой вошли епархиальные специалисты и авторитетные учёные, профессионально занимающиеся изучением истории Приамурья (игумен Игнатий (Чигвинцев), д.ф.н, профессор А.П. Забияко, к.и.н. В.А. Пушкарёв, В.И. Трухин, А.Н. Черкасов).

Комиссией было собрано много ценных материалов о земной жизни и подвигах иеромонаха Ермогена, выявлены свидетельства его святости, а также установлены контакты с другими епархиями, где живёт и возрождается память о нём. Результаты работы комиссии легли в основу настоящего издания.

Уважаемые читатели, надеюсь, эта книга подарит вам добрую встречу с замечательным подвижником веры и благочестия, на ком сбылись слова премудрого Соломона: *«Праведники живут во веки; награда их – в Господе, и попечение о них – у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа»* (Прем. 5: 15-16)

A handwritten signature in blue ink, written in a cursive style, which reads "Александр".

Архиепископ Благовещенский и Тындинский

1. Начало подвижнического пути: Усть-Киренский Троицкий монастырь

О происхождении, первых годах жизни, времени монашеского пострига и рукоположения Ермогена ничего не известно¹. В сохранившихся источниках он именуется «прихожим попом» [16, с. 647], из чего можно заключить, что в Восточную Сибирь он прибыл, уже будучи иеромонахом. Позже анонимный агиограф напишет, что вся его жизнь прошла в скитаниях: *«Из Святой России в Усть-Киренскую пустынь, из Усть-Киренской пустыни в Албазин на Брусяной камень...»* [3, л. 2-2 об].

Первое документальное упоминание Ермогена содержится в челобитной пашенных крестьян и промышленных людей, поданной 15 марта 1663 года Илимскому воеводе Лаврентию Обухову. Челобитчики просили выделить землю близ Никольского погоста для устройства монашеской обители, строителем которой выдвигали чёрного попа Ермогена. 1 июня того же года с челобитной аналогичного содержания к воеводе обратился уже сам Ермоген. Прощение было удовлетворено, Ермоген получил требуемые земли и стал собирать братию [5, с. 29-31].

Деятельность большинства сибирских монастырей XVII века не ограничивалась аскетическим общежитием монахов. Они выполняли важную функцию социального призрения, становясь пристанищем для пожилых, увечных, оставшихся без семейного попечения людей. С учётом этой практики поддерживал устройство Усть-Киренской обители и воевода Обухов. В своей челобитной царю он отмечал: *«в Илимском остроге многие всяких чинов люди при старости живут, а обещания кладут в иноческий чин постричьца»* [2, ст. 450, л. 114-115].

¹ В настоящей работе используется характерный для документов XVII-XVIII вв. и церковно-славянской традиции вариант написания этого имени. Исключение составляют библиографические данные и прямые цитаты из источников, где используется вариант «Гермоген».

Вместе с тем сибирские монастыри того времени зачастую создавались как кооперативные хозяйства. Их устройством занимались не только ушедшие от мира подвижники благочестия, но и предприимчивые миряне. Часто к монашеской братии примыкали так называемые вкладчики – семейные мужики, передававшие в монастырскую собственность имущественные паи с правом получения от них годовой прибыли в виде хлеба и скота. Кроме того, переходя под монастырскую юрисдикцию, вкладчик частично выпадал из государственного тягла.

Не случайно именно пашенные крестьяне и промышленные люди инициировали строительство монастыря близ Никольского погоста. Это поселение на реке Лене при впадении в неё реки Киренги было основано казачьим отрядом под командованием десятника Василия Бугра ещё в 1630 году. Население погоста быстро росло. В 1665 году на его месте был устроен Усть-Киренский острог (спустя 110 лет он получит городской статус).

Место нарождающегося монастыря уже прежде было отмечено большим крестом, который некогда поставил здесь местный промышленник Ерофей Павлович Хабаров. Неясно, когда и при каких обстоятельствах это произошло, но доподлинно известно, что в 1641 году в устье Киренги он поставил мельницу [5, с. 29]. Хабаров одним из первых завёл пашню в долине Илима и верхней Лены. Кроме того, в устье реки Куты он обнаружил соляные источники и построил здесь соляную варницу.

В историю Ерофей Хабаров вошёл прежде всего как выдающийся землепроходец. В 1649-1653 гг. во главе отряда охочих людей он исследовал Приамурье, облагая ясаком местные племена. Вопреки государственному установлению лаской обращать туземцев в русское подданство, Хабаров жестоко обращался с ними. Суров он был и в отношении собственных казаков, что стало причиной их бунта. Хабарова арестовали и

конвоировали в Москву для судебного разбирательства. Вина его была доказана, но за заслуги по освоению сибирских и даярских земель он получил от царя чин сына боярского и был отправлен в Илимское воеводство управлять Усть-Кутской волостью. По некоторым данным, последние годы жизни Хабаров провёл в Усть-Киренском остроге, здесь же и был похоронен около 1671 года [12, с. 266].

На склоне лет Ерофей Павлович, вероятно, смирил свой нрав и даже стал благодетелем Усть-Киренской обители. Не последнюю роль в этом духовном преображении сыграло его общение с иеромонахом Ермогеном: *«неукротимый Ерофей Хабаров, смягченный наставлениями преподобного, обогатил монастырь землями, мельницами и рыбными ловлями»* [3, л. 5].

В 1665 году в монастыре уже проживало более 30 человек братии, ими были построены часовня и кельи. Однако для полноценного устройства монашеского общежития монастырю недоставало высочайшего государева разрешения и благословения духовного начальства. В мае 1665 года большая группа местных жителей через воеводу Обухова направила царю челобитную, в которой просила *«на то монастырское строение дать свою великого государя строительную грамоту тому черному попу Ермогену, и святые соборные апостольские церкви и патриаршьего двора благословенную грамоту и антимины, и мир, и масло церкви освятить»* [2, ст. 450, л. 112-113].

Тогда же Ермоген отправил письмо Тобольскому митрополиту Симеону, испрашивая его благословения на строительство в новой пустыни двух церквей – в честь Живоначальной Троицы (с двумя приделами) и Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Владыка Симеон получил это прошение только осенью 1665 года, ответив на него благословенной грамотой [5, с. 31-32]. Но к этому времени отца Ермогена уже не было в Усть-Киренске.